

Эсенкулов Н.Ж., Каныбекова Ж.К.

КЫРГЫЗСТАНДЫН ДҮЙНӨЛҮК ЧАРБАЛЫК БАЙЛАНЫШ ЖАНА КАТНАШ СИСТЕМАСЫНА КИРҮҮНҮН ТАРЫХЫЙ АСПЕКТТЕРИ

Эсенкулов Н.Ж., Каныбекова Ж.К.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВХОЖДЕНИЯ КЫРГЫЗСТАНА В СИСТЕМУ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ И ОТНОШЕНИЙ

N.Zh. Esenkylov, Zh.K. Kanybekova

THE HISTORICAL ASPECTS OF INCLUSION OF KYRGYZSTAN IN SYSTEM OF GLOBAL ECONOMIC COMMUNICATIONS AND RELATIONS

УДК: 657.26:681.142.3

Бул макалада Кыргызстандын дүйнөлүк чарбалык байланыш жана катнаш системасына кирүүнүн тарыхый аспекттери каралган. Жыйынтыгында бүгүн коом кулап кризиске турган, чыгуу программасына өтө муктаж болуп турат. Калктын керектөөлөрүн, сот адилеттигин күчөтүү тосуп, экономиканын салыштырмалуу тез жана натыйжалуу калыбына келтирүүнү камсыз кылуу, мисалы, бир программа иштеп чыгуу, жашоонун бардык тармактарында демократиялаштыруу, жеңил эмес.

Негизги сөздөр: *коммерция, приватизация, инвестиция, идеология, рыноктук реформа, расчёттук-эсептөө мамилелер, акционизация, ваучердык аферлер.*

В данной статье рассмотрены исторические аспекты вхождения Кыргызстана в систему мирохозяйственных связей и отношений. Результаты исследования свидетельствуют о том, что сегодня общество остро нуждается в программе выхода из того кризиса, в который оно попало. Разработать такую программу, которая обеспечивала бы сравнительно быстрое и эффективное оздоровление экономики, удовлетворение насущных нужд населения, укрепление справедливости, демократизацию всех сторон жизни, не просто.

Ключевые слова: *коммерция, приватизация, инвестиция, идеология, рыночная реформа, расчётно-платежные отношения, акционизация, ваучерные аферы.*

The historical aspects of inclusion of Kyrgyzstan in system of global is in a great need in the exit program from crisis which it has got. To develop such program which would provide fast and effective improvement of economy, satisfaction of essential needs of the population, justice strengthening and democratization of all aspects of life is not easy.

Key words: *commerce, privatization, investment, ideology, market reform, settlement and payment relations, actionresult, the voucher scam.*

Процессы либерализации экономики почти во всех странах Содружества начались практически одновременно. Различаются темпы и масштабы этого процесса преобладающими формами стали коммерциализация и приватизация государственных предприятий, либерализация цен, внутренней и внешней торговли, ограничение роли и влияния центральных экономических и отраслевых ведомств, их формальная реорганизация или ликвидация.

Однако полного разгосударствления хозяйственной деятельности не произошло ни в одной из стран содружества государства в той или иной мере сохранило функции непосредственного участника

процесса воспроизводства определяющее влияние и контроль в основных сферах экономики, а главное – в распределении и перераспределении собственности, финансовых и материально-технических ресурсов, в управлении внешнеторговыми и инвестиционными потоками.

Третьи основные проблемы видят в исторически небольшом опыте капиталистического хозяйствования сохранившейся силе бюрократического аппарата, его нежелании расставаться с экономическими рычагами политической власти. Пользуются популярностью также теории национального менталитета, общественного отторжения частной собственности на средства производства, коллективистских привязанностей большинства населения, традиционной зависимости от кланового и земляческого патернализма. Каждая из этих причин в той или иной степени проявилась во всех странах содружества, и в комплексе они существенно ограничили внедрение и развитие свободных рыночных сил, формирование саморегулирующей экономики.

Видимо, в этом направлении системных реформ прорыв в свободный рынок пока не состоялся как из-за слабости и непоследовательности либерального реформаторства, так и из-за здравого осознания неподготовленности экономики к рыночному саморегулированию.

Следует также отметить, что “... в странах Содружества, где либерализация хозяйственной деятельности значительно продвинулась по линии институционального реформирования (Россия, Украина, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Армения, Молдова), созданная инфраструктура рыночного хозяйства пока еще полностью не выполняет регулирующих функций.

Во всех странах Содружества преобразования отношений собственности характеризуются схожестью этапов и форм. Начиная с «малой» приватизации, все страны с большей или меньшей последовательностью прошли в основном этапы народной приватизации и приступили к «большой» приватизации – развернутой капитализации государственных активов платежеспособными отечественным и иностранным капиталами. В результате сложились несколько основных форм отношений собственности: государственная, общественная, частная (индивидуальная), корпоративная (коллективная). Самостоя-

тельной формой следовало бы также считать совместную, смешанную корпоративную собственность, созданную и управляемую при прямом участии государства” [1, с. 207].

Преобладают два способа трансформации отношений собственности. Первый – приватизация имущества (активов) государственных предприятий, учреждений и организаций; второй – инициативное создание новых объектов собственности. Инициативный способ выглядит более масштабным, чем приватизационный за счет массовости возникновения мелкого индивидуального (семейного) предпринимательства, но уступает по степени концентрации и централизации собственности.

На первоначальных этапах приватизации типичным было декларирование таких целей, как создание «класса собственников», «эффективных хозяев», освобождение бюджета от дотационных государственных предприятий и колхозов.

Другая особенность состояла в совмещении трех последовательных процессов – коммерциализации, акционирования и приватизации государственных предприятий. Это приводило к тому, что их организационно-правовая форма менялась одномоментно, имущество передавалось новым собственникам фактически бесплатно или по крайне заниженным, символическим ценам. По оценке экспертов мирового банка, в России цена приватизируемых активов предприятий телекоммуникаций в расчете на единицу их продукции была в 25 раз ниже, чем в США, а оценка приватизируемых активов предприятий нефтедобывающей промышленности в расчете на единицу разведанных резервов – почти в 40 раз. Скоропалительность и бесконтрольность приватизации привели к быстрому расхищению и утрате значительной части имущества, особенно оборотных средств. Приватизированные предприятия стали объектами спекуляции, мошенничества и «ваучерных» афер [2].

Наиболее ярко негативные последствия «либеральной» трансформации отношений собственности, кроме России, проявились на первоначальных этапах приватизации в Кыргызстане, Украине, Молдове и Армении. В других странах Содружества массовость в приватизации государственного имущества в реальном секторе экономики не допускалась. Формирование новой собственности стартовало одновременно с организацией инициативного частного и «малой» приватизации.

В целом «малая» приватизация во всех странах Содружества стала центральным звеном институциональных реформ, реального образования частного предпринимательства. К началу 1999 г. на долю предприятий торговли, общественного питания и бытового обслуживания, составляющих основу «малой» приватизации, в Беларуси, Казахстане и Молдове приходилось 41-50% всех приватизированных предприятий, Кыргызстане и России – 58%, Украине – 63%, Азербайджане и Узбекистане – 81-84%. Преобладающие способы «малой» приватизации –

продажа физическим и юридическим лицам на аукционах и конкурсах имущества предприятий или ранее арендованных объектов торговли, общественного питания, бытового обслуживания, местной промышленности, строительства, грузового автотранспорта [3].

В других странах Содружества корпоратизация средних и крупных предприятий производственных отраслей также осуществлялась через акционирование на бесплатной основе (чековой, сертификатной, кулонной, паевой) или льготного выкупа трудовыми коллективами в сочетании с прямой денежной конкурсно-аукционной распродажей пакетов акций с участием иностранных инвесторов. В результате многие акционерные общества оказывались в смешанной собственности [4].

В Украине все крупные промышленные предприятия приватизируются по индивидуальным планам. Применяются, как правило, два основных варианта. При первом варианте контрольный пакет остается у государства, а остальные распределяются между внешними инвесторами, фондовой биржей и сертификационным (ваучерным) аукционом. При втором варианте контрольный пакет продается стратегическому инвестору, государство получает блокирующий пакет, оставшиеся акции примерно в равных долях реализуются на бирже и обмениваются на приватизационные сертификаты.

В целом по Содружеству не завершилось формирование устойчивой индивидуальной частной собственности, а, следовательно, и социальной базы рыночной экономики “ [5, с. 6] .

В результате в России на долю акционерных обществ и товариществ приходится более 55% всех зарегистрированных в стране юридических лиц. Государственные и муниципальные предприятия и учреждения составляют около 11%. К смешанной (российской) собственности относится 6% хозяйствующих субъектов и к индивидуальной частной – около 20%.

В Беларуси ситуация несколько иная: в промышленности доля негосударственных предприятий в общем объеме производства составляет около 37%, а государственных – примерно 62%. Тем не менее курс на преобразование отношений собственности сохраняется.

В Туркменистане к концу 2000г. в совокупном выпуске продукции, работ и услуг на долю негосударственного сектора в промышленности приходится 32%, в сельском хозяйстве – 68%, в торговле – 86%, в строительстве – 35%.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время во всех государствах-участниках СНГ корпоративная собственность становится господствующей в сфере материального производства.

Новым для стран Содружества стал такой фактор трансформации отношений собственности, как инфильтрация иностранного капитала. Судя по динамике роста численности занятых в совместных предприятиях (СП) с участием зарубежных инвесто-

ров, наиболее быстро их количество увеличивается в Кыргызстане, Казахстане, Узбекистане и Азербайджане. Относительно медленнее этот процесс протекает в Украине, России, Беларуси, Молдове и Таджикистане.

В Туркменистане и Узбекистане ориентируются на его привлечение на паритетных, на льготных условиях в государственные проекты, связанные со структурной перестройкой промышленности, аграрного комплекса и особенно модернизации производственной инфраструктуры. В Азербайджане приоритет отдан контрактным механизмам участия транснациональных корпораций в разработке нефтегазовых месторождений без изменения формы собственности на природные ресурсы.

В Казахстане используется более широкая гамма способов трансформации отношений собственности с участием иностранного капитала. В России на долю иностранных участников совместных предприятий приходится около 1/3 всех зарубежных инвестиций в основной капитал, другие государства-участники СНГ применяют комбинацию в рамках равенства возможностей для иностранного и отечественного капиталов. Процессы трансформации отношений собственности продолжаются. Просматриваются, по меньшей мере, четыре основных направления.

В России некоторые образовавшиеся на спекулятивной «ваучерной» и «залоговой» волне крупные компании настойчиво добиваются возвращения в государственную собственность своих особенно нерентабельных предприятий. Активно

обсуждается и необходимость ренационализации собственности неэффективных хозяев или приватизированной с нарушениями законодательства.

Мы считаем, что активное и последовательное продвижение по этим направлениям стабилизирует процессы трансформации собственности, освободит их от элементов либеральной эйфории и спекулятивной криминальности. С другой стороны, неизбежно расширится сфера прямого воздействия государства на объекты частной собственности, активизируется его роль в экономике. Указанные мероприятия позволят также повысить мобильность государственного предпринимательства, укрепить тенденции к капитализации и самовозрастанию государственного капитала.

Литература:

1. Зубов В. Парламентская демократия и политическая традиция Востока. - М., 1990
2. Кагарлицкий Б. Политология революции. - М., 2007.
3. Харитонов О.Г. Демократизация в конце XX века. - М., 1999.
4. Политология: Лексикон / Под ред. А.И. Соловьева. - Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. 800с.
5. Голосов Г. Сравнительная политология. - Новосибирск, 1995.
6. Сахаров Н.А. Институт президентства в современном мире. Москва, 1994.
7. Чотонов М.М. Мировой опыт финансирования сферы культуры. Наука, новые технологий и иновации Кыргызстана. 2016. №3 . С. 97-102.

Рецензент: к.э.н., и.о. доцент Касымов А.Х.